

****Глава 14****

****[Что?! Ло идёт учиться?!]****

На следующее утро самки, по обыкновению заполонившие трансляцию, услышали эту ошеломляющую новость. Для влюблённых в маленького самца зрительниц весть прозвучала как гром среди ясного неба.

****[Куда это наш Ло собрался? А эфиры продолжатся?]****

****[О боже, Ло-Ло ведь совсем крошка! Как у кого-то рука поднялась отправить нашего только-только вылупившегося детёныша в школу?!]****

Ло стоял, послушно подняв подбородок и разведя руки в стороны, пока Гу Юань завязывала ему аккуратный галстук. Заметив панику на экране, он послушно пояснил:

— Ло пойдёт в Первую императорскую военную академию. Но трансляции я не брошу, Ло будет приходить домой каждый день.

Чат на мгновение замер, переваривая информацию.

* «О, значит, стримы останутся... Погодите-ка. Куда, ты сказал, поступаешь?!»*

Ло удивлённо моргнул:

— А разве это плохая академия? Но ведь её окончил мой Юань-Юань. И вообще, если я не получу диплом, Ло не разрешат жениться.

В чате воцарилось гробовое, почти зловещее молчание.

А затем экран буквально захлестнула лавина вопросительных знаков.

****[Господин генерал... Ну и чего вы ему там на уши навешали?!]****

Гу Юань, до этого момента остававшаяся за кадром, пока возилась с форменным галстуком, мягко заслонила собой экран, уводя Ло из-под обстрела комментариев.

Она бросила в объектив один короткий предупреждающий взгляд — и чат мгновенно притих, точно стайка напуганных птиц. Убедившись, что буря улеглась, генерал повернулась к Ло и негромко произнесла:

— Вот и всё. А теперь давай приведём в порядок твои волосы.

Длинные чёрные волосы Ло достались ему ещё при вылуплении. Когда вчера самец наконец согласился пойти в академию, Гу Юань робко предложила немного их укоротить, но натолкнулась на столь яростный протест, что тут же отступила.

К счастью, несмотря на невероятную густоту, волосы Ло совсем не путались — расчёска скользила по ним гладко, точно по шёлку.

Привычным движением генерал собрала пряди в высокий конский хвост, чтобы они не волочились по полу. Ло тем временем увлечённо расспрашивал притихший чат о том, какие развлечения ждут его в академии. Глядя на его искренний восторг, Гу Юань невольно улыбнулась.

Ассоциация защиты самцов связалась с ней сразу после того скандального инцидента на трансляции. Чиновники настоятельно требовали, чтобы Ло отдали в специализированную школу для самцов.

Но любой здравомыслящий житель империи знал, что в подобных заведениях учатся лишь избалованные, высокомерные отпрыски знати, а сама «программа воспитания» состоит из замшелых догм Ассоциации.

Ло едва вылупился, толком говорить ещё не научился, но каждому улыбался так тепло и открыто. Он вежливо, вкрадчивым голоском обращался к самкам на «вы». Невероятно: обладая самым высоким рангом в истории, этот малыш ухитрялся быть на редкость милым и очаровательным.

Никому бы не хотелось, чтобы столь чудесный ребёнок превратился в очередного заносчивого эгоиста.

Поэтому Гу Юань, поддавшись эгоистичному порыву, пустилась в долгие споры с Ассоциацией. После изнурительных переговоров ей всё же удалось выбить разрешение: привлечь к делу ректора Чарльза и позволить Первой императорской военной академии побороться за право обучать Ло.

Поначалу никто и помыслить не мог, что Ло выберет военную стезю. Даже сама Гу Юань, которая втянула академию в эту гонку, не надеялась на подобный исход.

И то, что произошло, казалось лучшим из возможных сценариев.

[Я проверила! На сайте Первой академии уже вывесили официальный приказ. Ло действительно зачислен, причём сразу в класс «А»! (плачущий смайлик)]

[Подождите, но ведь в классе «А» учатся только благородные военные самки?! Наш Ло должен быть очень осторожным! Малыш, не позволяй этим коварным хищницам обвести тебя вокруг пальца!]

[Погодите... Это учёба или смотрины?!]

Руки Гу Юаня на мгновение замерли, но она тут же взяла себя в руки, вернув лицу привычное бесстрастное выражение.

"Это действительно лучший исход"

Она была всего лишь генералом из простонародья. А Ло — единственный S-класс за последние сто лет, венец эволюции их расы. Гу Юань не имела права пользоваться наивной привязанностью несмышлёного малыша, чтобы эгоистично прятать его в четырёх стенах своего дома.

Судьба Ло была предрешена с момента вылупления: ему суждено прожить великую жизнь. Ему нужен простор, свободный полёт и общество тех, кто действительно чего-то стоит.

Рядом раздался уверенный, чистый голосок Ло:

— Ни за что! Я буду ходить только за моим Юань-Юанем!

Зрители в чате, разумеется, восприняли эти слова как милый лепет наивного дитя, не видевшего жизни, и принялись поддразнивать маленького самца.

[Да-да, конечно! Ты только на свадьбу нас позвать не забудь. Мы ведь, считай, свидетели твоих первых шагов!]

[Ха-ха-ха! Кто-нибудь записал этот момент? Лет через десять покажем нашему Ло-Ло, посмеёмся!]

[Эй, а если его законным супругом-самкой в итоге станет не господин генерал? Представляете, как неловко выйдет?!]

[В том-то и прелесть воспитания с пелёнок! Ради таких неловких моментов всё и затевается.]

[Мем: «Я помню тебя ещё вот таким крохой»]

Гу Юань тоже не приняла эти детские обещания всерьёз. Спрятав за улыбкой сложное,

щемящее чувство, она мягко усмехнулась шуткам в чате. Закончив с причёской, она бережно поправила одежду Ло и собралась вести его на кухню.

До конца трёхчасового эфира оставалась ещё добрая половина времени, но Ло вдруг спрыгнул с кровати и, проигнорировав жалобные стоны в чате, решительно выключил трансляцию.

— Продолжим, когда придём в академию, — деловито объяснил он застывшей генералу. — Так ты сможешь наблюдать за мной. Я хочу, чтобы мой Юань-Юань видел, как Ло делает первые шаги в школе.

Парадная форма Первой императорской военной академии состояла из чёрного мундира с золотым шитьём и строгого галстука. Хотя Ло вылупиллся совсем недавно, выглядел он как стройный юноша.

Он всё ещё оставался хрупким и изящным — рядом с рослой, закалённой в боях генералом он казался драгоценной фарфоровой куклой. Тем не менее портные академии превзошли себя, за ночь переключив стандартную форму под его мерки.

Высокий хвост тёмных волос, безупречно отглаженное чёрное сукно мундира, сияющие золотые канты... Сама природа благоволила этому созданию, наделив его чертами столь совершенными, что даже самый придирчивый скульптор не нашёл бы в них изъяна.

Любой, кто взглянул бы на Ло сейчас, не смог бы сдержать восхищённого вздоха. Он выглядел неописуемо красиво и в то же время величественно.

Красота сквозила в каждом изгибе его лица, а величие — в той естественной, почти царственной грации, с которой он держался.

Ло давно перестал быть просто беззащитным младенцем. Он уже прошёл вторичную дифференциацию. Проступившие на коже узоры насекомого ясно говорили о том, что физиологически перед ними стоял вполне зрелый самец.

Услышав слова мальчика, Гу Юань почувствовала, как сердце пропустило удар, а в голове вихрем пронеслись эти странные мысли.

Впрочем, генерал не успела разобраться в собственной смятенной душе — Ло уже весело ускакал в столовую.

На завтрак Гу Юань приготовила булочки с йогуртовой начинкой и нежную овсяную кашу на молоке — всё то сладкое, что Ло так любил.

Сама генерал никогда не жаловала приторную еду самцов. Пока Ло уплетал завтрак, Гу Юань быстро привела в порядок собственный мундир, на ходу выпила флакон питательного раствора

и отправила пару указаний адъютанту У Ю через оптический мозг. Она планировала лично проводить Ло до дверей академии, а после — впервые за долгое время — заглянуть в штаб Центрального военного департамента.

Воспитание принесло свои плоды: манеры Ло за столом были безукоризненны. Он ел аккуратно и быстро, после чего спрыгнул со стула и подбежал к генералу, принес с собой тёплый, сладкий аромат молока.

— Юань-Юань, наклонись ко мне, — Ло потянул генерала за рукав, отвлекая от переписки на оптическом мозге.

— М? — удивлённо отозвалась Гу Юань, послушно присаживаясь перед ним.

В следующую секунду его губ коснулось непривычное, мягкое тепло.

Маленький самец только что позавтракал, и от его губ исходил чудесный сладкий аромат. Он ещё не умел целоваться по-настоящему, просто неуклюже ткнулся в губы генерала, но Гу Юань буквально захмелела от этой нежности.

Ло обнял её за шею и прошептал:

— Юань-Юань, не переживай! Я буду любить только тебя.

"В конце концов, Гу Юань — самый лакомый кусочек, который Ло только удавалось встретить. Разве можно упустить такое сокровище?"

"Да и в чате говорили, что у зергов принято выражать любовь поцелуями. Раз уж Ло изо всех сил сдерживает свои ментальные щупальца, то скромный поцелуй он точно заслужил!"

Дум-дум. Дум-дум.

До Гу Юаня не сразу дошло, что Ло принял глупые шутки из трансляции за чистую монету. Генерал замерла, не в силах пошевелиться.

Дум-дум.

Её собственное сердце предательски и громко забилося в груди.

<http://bllate.org/book/18297/1755936>